

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ О ДРЕВНЕМ МИРЕ

50 лет назад в нашей стране совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция — событие всемирно-исторического значения, знаменовавшее коренной переворот в истории человеческого общества. «Октябрьская революция положила начало избавлению человечества от эксплуататорского строя, воплощению идей научного коммунизма в жизнь, оказала глубочайшее воздействие на весь последующий ход мировой истории. Она открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму»¹.

50 лет с точки зрения всемирно-исторической — весьма небольшой отрезок времени. Тем более значительны успехи, которых добились Коммунистическая партия, советский народ и государство в построении социализма в нашей стране. Под руководством Коммунистической партии наш народ разгромил интервентов и гитлеровские полчища, преодолел трудности восстановительных периодов, отстоял завоевания Великой Октябрьской революции, создал могущественное социалистическое государство. Пройденный советским народом путь красноречиво свидетельствует, что «начатое революцией дело ширится, крепнет и побеждает» (Тезисы ЦК КПСС).

Великая Октябрьская социалистическая революция, потрясая до основания капиталистический мир, означала утверждение новой, прогрессивной идеологии. Она явилась переломным этапом не только в экономике и политике, но и в идеологии, в формах общественного сознания. Глубоко революционная демократическая сущность нового социалистического государства обеспечила наилучшие возможности для всестороннего развития Советского общества. Октябрьская революция, открывшая перед народами Советского Союза огромные перспективы социалистического строительства, дала мощный толчок развитию культуры и науки в нашей стране.

Партия и правительство с первых лет существования Советского государства оказывали всемерную поддержку развитию общественных наук, уделяя большое внимание проблеме подготовки специалистов, владеющих методами марксистско-ленинской методологией. Сформулированные Лениным в 1918 г. «Очередные задачи Советской власти» (Полн. собр. соч., т. 36, стр. 167—208) указывали на то большое значение, которое имела проблема создания собственных высококвалифицированных кадров в становлении и развитии молодого Советского государства. Необходимость формирования советской интеллигенции и науки была поставлена Коммунистической партией в качестве одной из первоочередных задач. В. И. Ленин в

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС».

его речи на III Всероссийском съезде РКСМ в октябре 1920 г. («Задачи союзов молодежи», Полн. собр. соч., т. 41, стр. 298—333) указывал на важность создания рабоче-крестьянской интеллигенции. Наряду с необходимостью преобразования старого, капиталистического общества была поставлена задача воспитания новых поколений, которые первым делом должны учиться коммунизму. Критически относясь к наследию буржуазной науки, советские ученые должны были использовать то положительное, что составляло прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме.

Советская историческая наука о древнем мире в своем развитии прошла те же этапы, что и вся историческая наука нашей страны. Начав в 20-х годах с первых шагов в марксистском исследовании древности, за 50 лет своего существования советская историческая наука не только достигла положительных результатов в исследовании важнейших проблем древней истории, но и превратилась в фактор огромного значения, оказывающий влияние на развитие исторической науки как в странах социалистического лагеря, так и в буржуазных, капиталистических странах.

Советское антиковедение создавалось на основе критического восприятия и развития того богатейшего наследия, которое оставила русская дореволюционная наука. Русская наука дала широко известных ученых в области древней истории, таких, как Б. А. Тураев, Ф. Ф. Соколов, В. И. Модестов, В. П. Бузескул, В. В. Латышев, С. А. Жебелев, А. И. Тюменев, Н. И. Новосадский и др.

Но было бы неправильно рассматривать советскую историческую науку как продолжение или дальнейшее развитие русской дореволюционной науки. Эта последняя, будучи наукой буржуазной, оказалась не в состоянии дать подлинно научное объяснение важнейших проблем древней истории. Советская наука с самого начала принципиально отличалась от дореволюционной тем, что развивалась и продолжает свое развитие как наука, основывающаяся на марксистско-ленинской методологии, критически осваивающая наследие своих предшественников. Перестройка исторической науки в марксистском духе встречала сопротивление со стороны реакционной профессуры, часть которой не приняла революции и покинула нашу страну.

В труднейших материальных условиях первых лет революции Советское государство нашло возможным выделить средства для развития таких отраслей науки, как археология, языкознание, изучение древних культур. Свидетельством этого является подписанный В. И. Лениным в 1919 г. декрет о создании Российской (позже Государственной) Академии истории материальной культуры. Организация ГАИМК, где были объединены специалисты различного профиля в области древней истории — историки, археологи, филологи и этнографы, не могла плодотворно не сказаться на развитии нашей отрасли науки. Именно в ГАИМК протекали дискуссии, положившие начало марксистскому исследованию истории древнего мира. Из этого учреждения выросли впоследствии современные Институт археологии АН СССР и сектора древних периодов в Институте истории и в Институте народов Азии АН СССР.

Громадные достижения Советской власти в области народного образования привели к положительным результатам и в нашей отрасли общественных наук. Так, например, до Октябрьской революции единственным в России центром изучения древнего Востока была кафедра в Петербургском университете, созданная Б. А. Тураевым и состоявшая всего из нескольких человек. По истории и филологии древнего Востока не насчитывалось и десяти специалистов. Только за первые десять лет существования Советского государства их число утроилось, и своим специальным образо-

ванием они были обязаны советской высшей школе. В дальнейшем группа молодых ученых вместе со своими учителями среднего и старшего поколения — В. В. Струве, П. К. Коковцовым, П. В. Ершtedтом, И. Г. Франк-Каменецким, В. К. Шилейко и другими подготовила не один десяток ученых — воспитанников и создателей советской школы изучения древнего Востока.

За годы советской власти возник ряд центров исследования древневосточной истории и филологии: Отдел древнего Востока в Институте народов Азии АН СССР, исследовательские центры урартоведения, хеттологии и кавказоведения в Тбилиси и Ереване, начинающая, но уже имеющая достижения группа исследователей древнего Востока в Азербайджане, научные отделы Эрмитажа, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Одесского музея, кафедры МГУ, ЛГУ и ряда других университетов, группы археологов и историков древней Средней Азии в Туркмении, Таджикистане и Узбекистане. Все это и особенно расцвет исследовательской работы в республиках Закавказья и Средней Азии — яркое отражение благотворного влияния социалистического общественного строя на развитие науки и культуры, политики Коммунистической партии в национальном вопросе.

Путь развития марксистского исследования древней истории был нелегким. Специальных исследований по социально-экономической истории древнего Востока буржуазная наука почти не создала. В области античности первым историкам-марксистам пришлось столкнуться с богатым наследием буржуазной науки, но одновременно и с различными буржуазными концепциями и школами, которые предстояло преодолеть. Одним из первых советских ученых, начавшим борьбу с господствовавшими до Октября концепциями в области древней истории, был А. И. Тюменев.

В работах А. И. Тюменева «Очерки экономической и социальной истории древней Греции» (т. I—III, 1920—1922) и «Существовал ли капитализм в древней Греции?» (1923) древнегреческие государства были определены уже как рабовладельческие и были подвергнуты критике популярные в русской дореволюционной науке точки зрения. Появление работ А. И. Тюменева было тем более важным, что еще многие наши историки находились в то время в плену модернизаторского подхода. Вышедшие в 20-е годы работы В. С. Сергеева «История Рима», «Гражданские войны»; С. И. Ковалева — «Курс всеобщей истории» (1925); И. М. Кулишера — «Очерк экономической истории древней Греции» (1925); С. Я. Лурье — «История античной общественной мысли. Общественные группировки и умственные движения в эллинистическом мире» (1929) отличались именно таким подходом. Однако тематика этих работ уже свидетельствовала о внимании молодой советской исторической науки к вопросам классовой борьбы, рабства и идеологии в древности.

Определяя в целом состояние нашей исторической науки о древнем мире в 20-е годы, можно сказать, что она еще не была свободна от влияния буржуазных концепций развития древнего общества. Но уже в те годы марксистское направление становилось господствующим в нашей стране. В работах этих лет наметилась та проблематика, которая стала ведущей в советской историографии древнего мира в последующие годы.

Дальнейший и важный этап в развитии нашей науки представляют 30-е годы. Возросший интерес к общим методологическим проблемам после опубликования в 1929 г. лекции В. И. Ленина «О государстве» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 64—84), где была дана периодизация развития классового общества и первое классовое общество определялось как рабовладельческое, вылился в многочисленные дискуссии историков 30-х годов о социально-экономических формациях. Главное внимание в этих

дебатах направлялось на выявление признаков, характеризующих докапиталистические формации, на определение формационной принадлежности древневосточных и античных обществ. Большую роль в разработке этого вопроса сыграла работа В. В. Струве «Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока» (1934).

Дискуссии способствовали выработке важнейших методологических принципов советской историографии древности. Достигнутое в их ходе определение древневосточных и античных государств как рабовладельческих поставило перед советскими историками задачу выяснения общих закономерностей, присущих рабовладельческому способу производства. Главное внимание обращалось тогда на выявление общего, типичного, присущего всем древним обществам, к сожалению, без достаточного учета специфики каждого из этих обществ. Установление общих закономерностей передко достигалось догматическим путем.

В 30-е годы вышел ряд работ, посвященных вопросам классовой борьбы, общим проблемам рабовладельческой формации, воззрениям классиков марксизма-ленинизма на античный способ производства. Эти исследования, несмотря на свойственный им схематизм (обусловленный преимущественным вниманием к методологическим вопросам без достаточного обращения к конкретно-историческому материалу), представляли большой теоретический интерес. Такие работы, как совместно написанная акад. С. А. Жебелевым и С. И. Ковалевым статья «Великие восстания рабов в II—I вв. до н. э. в Риме» (ИГАИМК, 1934, вып. 101); статья С. И. Ковалева «Об основных проблемах рабовладельческой формации» (ИГАИМК, 1933, вып. 64) и его же «Проблемы социальной революции в античном обществе» (ИГАИМК, 1934, вып. 76) и работы А. В. Мишулина «О воспроизводстве в античной общественной формации» (ИГАИМК, 1932, вып. 8), «Революция рабов и падение римской республики» (М., 1935), «К изучению роли войны и военного производства в древности» (ВДИ, 1940, № 1) оказали большое влияние на общее направление исследовательской мысли в области древней истории. Выдвинутые в них точки зрения по вопросам классовой борьбы, рабства, как основной категории зависимости и формы эксплуатации в древности, по проблеме кризиса и социальной революции получили дальнейшее развитие и обоснование в советской исторической науке.

В 30-е годы вышли исследования С. А. Жебелева о восстании скифов на Боспоре, А. В. Мишулина о восстании Спартака, Н. А. Машкина о народных движениях в Северной Африке, А. Д. Дмитриева о движениях угнетенных масс в Римской империи в III—IV вв. Интерес к вопросам классовой и социальной борьбы сказался также на отборе древних авторов для переводов на русский язык. Впервые в русском издании вышли «Гражданские войны» Аппиана под редакцией С. А. Жебелева (1935). Проблема рабских и народных движений в древности и история производителей материальных благ стали ведущими темами в советской исторической науке.

Следует сказать, однако, что внимание советской историографии 30-х годов к истории рабских восстаний было связано с выдвинутым И. В. Сталиным положением о «революции рабов». Это привело к тому, что при изучении классовых и социальных движений допускались известные натяжки и отклонения в толковании источников. Тем не менее в исследовании классовой борьбы в древности нашей наукой были достигнуты и несомненные положительные результаты.

Дальнейшему развитию исторической науки в нашей стране способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории в вузах и в средней школе. Центрами преподавательской и исследовательской работы, помимо учреждений Акаде-

мин наук, стали также кафедры древней истории университетов и прежде всего Московского и Ленинградского, а также Киевского, Харьковского, Казанского, Томского и других.

Перед советскими учеными встала задача создания марксистских учебников и учебных пособий для вузов и средней школы. Большим событием для своего времени явился выход в свет учебного пособия для высшей школы В. С. Сергеева «Очерки по истории древнего Рима» (т. I—II, М., 1938) и его же «История древней Греции» (1939), книги А. И. Тюменева «История античных рабовладельческих обществ». В 30-х годах вышел и первый советский учебник по древней истории для средней школы, написанный А. В. Мишулиным; его тираж составил свыше 4 млн. экз. Работа над учебниками продолжалась и в последующие годы. В 40-х годах появились университетские учебники по истории древнего Востока В. И. Авдиева, по истории Греции В. С. Сергеева, по истории Рима Н. А. Машкина, С. И. Ковалева. Издание учебников в новых редакциях и с новым авторским составом продолжалось в 50-е годы. Тогда же были созданы (а затем переизданы в новых редакциях) хрестоматии по древней истории для вузов с подбором материалов источников, общие курсы по истории греческой и римской литературы. В 50-е годы вышел учебник по древней истории для учительских институтов под редакцией В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского.

Большую роль в организации и направлении исследовательской работы советских историков древнего мира имело учреждение в 1937 г. журнала «Вестник древней истории». Журнал объединил вокруг себя исследовательские и преподавательские кадры древних историков нашей страны и явился первым марксистским печатным органом, где давалась разработка проблем древней истории в широком смысле слова. Журнал способствовал привлечению внимания исследователей к важнейшим теоретическим проблемам древней истории. Большую роль он сыграл также в развертывании критики методологических позиций буржуазной науки. Опубликованные в журнале работы свидетельствовали о том, что к началу 40-х годов полностью сформировалась советская марксистская школа специалистов по истории древнего Востока, по греческой и римской истории.

В последующие годы круг изучаемых исторических проблем, стран и народов расширяется. Возникают новые направления и пересматриваются старые проблемы — изучение эллинизма, история христианства, история римских провинций, древнейшая история нашей родины.

Успешное развитие советской исторической науки было приостановлено нападением гитлеровской Германии на нашу страну. В эти годы наша наука потеряла многих своих известных ученых. В осажденном Ленинграде погибли акад. С. А. Жебелев, акад. П. К. Коковцов, проф. А. Н. Зограф и др. Ведущие научные центры Москвы и Ленинграда были эвакуированы, временно было приостановлено издание ВДИ. Однако исследовательская работа не прекращалась и продолжалась в Саратове, Свердловске, Ташкенте и других городах.

Победа в Великой Отечественной войне, разгром фашизма, расширение лагеря социализма и демократии, бурный рост производительных сил Советского Союза вызвали расцвет советской науки в послевоенный период. Теперь наряду с выявлением общих закономерностей развития древних народов историки сосредотачивают свое внимание на исследовании специфики, отличавшей одно рабовладельческое общество от другого, на выявлении структурных связей внутри каждого из обществ, на выяснении взаимоотношений основных классов и классов-сословий, образовывавших в совокупности сложную социальную структуру рабовладельческих государств. Предметом монографических исследований 40-х, 50-х и 60-х го-

дов становится раскрытие конкретно-исторического содержания понятия — рабовладельческая формация. Вопросы периодизации, история рабства как основной и ведущей формы эксплуатации и другие варианты и формы зависимости, изучение прочих категорий непосредственных производителей материальных благ, классовой борьбы и социальных революций в древности, взаимоотношений рабовладельческих центров и периферии, истории отдельных рабовладельческих обществ, идеологии рабовладельческого общества, его генезиса и распада — все это становится в центре исследовательской мысли советских историков древности. Разработка этих проблем непрерывно усложнялась: от однозначности в решении отдельных вопросов наша наука шла к выяснению сложности, многогранности и противоречивости конкретных явлений и форм. Это творческое развитие советской науки проходило в преодолении догматизма и начетничества.

В 40-е и 50-е годы происходят дискуссии по проблемам периодизации древней истории, сущности эллинизма, истории производителей материальных благ, падения рабовладельческой формации и другие, которые выявили расхождения мнений в трактовке ряда конкретно-исторических явлений и способствовали дальнейшей разработке этих сложных вопросов. Творческое применение марксистско-ленинского метода исследования к анализу конкретного материала источников позволило советским историкам древности дать в послевоенные годы ряд оригинальных исследований по истории отдельных рабовладельческих государств. Монографические работы были посвящены социально-экономической структуре древних обществ, истории социальной и политической борьбы в древности, истории идеологии, религий и политических учений, а также истории эллинизма и раннеклассовых государств Греции и Востока. Внимание наших ученых было обращено также на историю окраинных, периферийных областей рабовладельческого мира, на историю кризисных и переломных эпох.

Плодотворная работа советских историков позволила в конце 50-х годов создать «Всемирную историю», где в первых двух томах древняя история народов всего мира была рассмотрена с марксистских позиций и представлена в синхронном изложении. Работа над «Всемирной историей» как бы подвела некоторые итоги развития нашей исторической науки и одновременно позволила выявить белые пятна в наших исследованиях.

Внимание советской исторической науки привлекают теперь малоработанные проблемы истории идеологии — социально-политических учений и утопий, христианства и различных религий древности, проблема переходных эпох и социальных революций, характер и особенности античной культуры, социальная и классовая структура рабовладельческого общества. Исследование рабства отличается творческим подходом и вместо нередкого в 30-х годах постулирования рабовладельческого характера античного общества советские историки обращаются к комплексному исследованию источников о рабстве и иных категориях зависимости. В 50—60-х годах советские историки древности отвергают как ненаучное положение о «революции рабов» и пересматривают некоторые выводы о характере войн в древности, источниках рабства, формах классовой борьбы, специфике социальной структуры раннерабовладельческих государств, характере общины на древнем Востоке и другие более частные проблемы. Развивается положение работами А. Б. Рановича, В. Н. Дьякова и Н. А. Машкина направление исследования взаимоотношений античного мира и мира варварской периферии.

Исследование античного рабства в публикуемой серии монографий и печатаемые в ВДИ статьи по истории рабства отличает глубокий марксистский анализ рабства как основной социально-экономической категории рабовладельческой формации. Эти работы советских историков вы-

звали интерес ученых различных направлений и способствовали разработке этой проблемы историками стран социалистического лагеря. Свидетельством этого могут являться, например, прошедшие в Пловдиве (1962 г.) и в Ленинграде (1964 г.) конференции историков-античников стран социалистического лагеря, главной темой которых было рабство и иные категории зависимости в древности. Изучение рабства продолжает оставаться ведущей проблемой советской исторической науки о древнем мире.

В последние годы выходят многочисленные переводы источников на русский язык и языки союзных республик, издаются хрестоматии по истории древнего мира; осуществляются публикации важнейших документов, хранящихся в наших музеях; публикуются археологические памятники, нумизматические и эпиграфические коллекции. Советские историки и лингвисты обращаются к изучению непрочитанных древних письменностей и достигают в этой области заметных успехов. Именно в эти годы результаты наших исследований становятся известными за границей, не только в странах социалистического лагеря, но и в капиталистических странах. Публикуются переводы отдельных монографий и учебных пособий на иностранные языки; советские ученые выступают с докладами и статьями на международных конгрессах и в зарубежных журналах.

Больших успехов советская историческая наука о древнем мире добилась в изучении древнейших периодов истории нашей страны — истории скифов и греческих государств Северного Причерноморья, а также древней истории республик Средней Азии и Закавказья. Хотя в изучении истории скифов и греческих государств Северного Причерноморья советская наука, пожалуй, как ни в какой другой области древней истории могла воспользоваться наследием русской дореволюционной историографии, применение марксистско-ленинской методологии к анализу старого материала или нового, получаемого в результате археологических исследований, позволило и здесь ряду советских историков и археологов сказать свое слово в науке. Большое значение в разработке экономической и социально-политической истории Северного Причерноморья, в исследовании взаимоотношений греческого, римского и соседнего варварского мира имело начатое по инициативе В. Н. Дьякова в 50-х годах издание серии монографий «Причерноморье в античную эпоху».

В отличие от Северного Причерноморья историю народов Закавказья и Средней Азии приходилось воссоздавать заново. Прошлое таких стран, как Азербайджан и Таджикистан, в археологическом отношении оставалось «белым пятном». Археологическое обследование этих республик представило историческое прошлое народов Средней Азии как историю раннеклассовых обществ с развитой духовной и материальной культурой. Исследования советских историков и археологов показали, что Закавказье и Средняя Азия имели культурные связи со странами Переднего Востока и Средиземноморья и внесли свой вклад в общую культуру человечества. Историческая наука этих республик внесла немало нового в изучение первобытнообщинного периода, в вопрос о возникновении первых классовых обществ и государственных образований, в проблему формирования современных народов Закавказья и Средней Азии. На основе археологических и исторических исследований были созданы коллективные труды по истории отдельных среднеазиатских республик и республик Закавказья.

Развитие науки в союзных республиках происходило при братской поддержке русских ученых. «Социализм создал условия для расцвета и взаимного обогащения национальных культур» (Тезисы ЦК КПСС). В республиках Средней Азии и Закавказья, где до революции не было ни одного университета, возникли в 30-е и 40-е годы первые университеты, которые стали готовить национальные кадры, в том числе и историков древнего мира.

Создание в начале 40-х годов академий союзных республик на базе филиалов Академии наук СССР способствовало тому, что научная работа в области древней истории стала вестись в еще более широких масштабах.

Историки древнего мира приложили много усилий в деле подготовки преподавательских кадров для вузов и средней школы. На всем протяжении существования советского государства историческая наука оказывала и оказывает огромное воздействие на воспитание человека нового, коммунистического общества. Задача формирования коммунистического мировоззрения, вновь подчеркнутая в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, остается одной из важнейших задач советских историков. Достаточно вспомнить крылатые слова Ленина, сказанные им на III съезде РКСМ: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 305). На большое значение общественных наук в построении коммунистического общества указывает недавнее Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Советская историческая наука и историки древнего мира все свои знания и умение отдают построению коммунистического общества.

Высокое признание нашим государством заслуг советских ученых в области изучения древней истории нашло свое выражение в присуждении отдельным историкам (В. И. Авдиеву, Б. Б. Пиотровскому, С. В. Киселеву, Н. А. Машкину, Г. А. Меликишвили, С. П. Толстову и др.) Государственных и Ленинских премий.

Плодотворному развитию марксистской историографии древнего мира способствует тесное сотрудничество между историками Советского Союза и историками стран социалистического лагеря, которое выражается в проведении международных конференций историков древнего мира этих стран, объединенных в научное историческое общество «Эйрене», в совместной разработке важнейших проблем древней истории, в выступлениях в нашей печати историков стран социализма и советских историков в журналах Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии.

✓) Советская историческая наука с самого начала складывалась как наука партийная, призванная разоблачать реакционные построения буржуазной историографии. Эта особенность нашей науки была и остается предметом нападок буржуазных ученых. Но партийность советской исторической науки не исключает ее объективности, поскольку она отражает идеологию передового класса, который заинтересован в объективном, не фальсифицированном освещении исторического процесса. Партийность советской исторической науки обусловила ее нетерпимое отношение ко всяким отклонениям от марксистско-ленинского мировоззрения, к проявлениям догматизма и начетничества, к рецидивам вульгаризаторских взглядов на исторические явления. Критика буржуазных исторических концепций, борьба с антимарксистскими выступлениями в буржуазной науке, дальнейшее обоснование наших исторических взглядов требуют всестороннего развития исследовательской работы, конкретного изучения недостаточно освещенных проблем. Необходимость борьбы с буржуазной идеологией остается одной из главных задач нашей исторической науки. «Борьба против влияния чуждых нравов и традиций, преодоление отрицательных явлений в сознании и поведении людей — серьезная задача коммунистического воспитания. Нет и не может быть нейтрализма в борьбе с буржуазной идеологией, антикоммунизмом. Это классовая борьба, борьба за человека, за торжество свободы и прогресс человечества» (Тезисы ЦК КПСС).

Успехи советской исторической науки и в том числе в области древней истории были бы невозможны без постоянного внимания и поддержки, которую оказывает ЦК КПСС развитию общественных наук. Партия высоко ценит достижения общественных наук, которые приобретают все большее значение в социалистическом и коммунистическом строительстве, в формировании идеологии нового общества. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», отмечая большие успехи общественных наук, вместе с тем считает, что возросшие задачи коммунистического строительства, идеологической борьбы, происходящей в современном мире, требуют дальнейшего развития теоретической мысли, нового повышения уровня марксистско-ленинского образования народа.

Исходя из решений XXIII съезда партии, Постановление ЦК КПСС дает развернутую программу дальнейших действий для работников идеологического фронта, вооружает их ясным пониманием значения и задач общественных наук в нынешних условиях развития советского общества. Постановление ЦК КПСС подчеркивает, что борьба против империалистической идеологии, буржуазных и реформистских фальсификаторов марксизма-ленинизма требует от работников общественных наук принципиальности и твердости. В научных исследованиях первостепенное место должно уделяться марксистско-ленинской методологии, принципам классово-партийного, конкретно-исторического подхода к общественным явлениям.

Постановление ЦК КПСС уделяет основное внимание — и это вполне естественно — изучению современной эпохи, в частности, истории новейшего времени, но оно имеет самое непосредственное отношение к изучению более ранних эпох и периодов. К. Маркс для всестороннего анализа и критики капиталистической системы считал необходимым прибегать к сопоставлению с сосуществующими и предшествовавшими формами. Это положение марксистской методологии следует иметь в виду при разработке таких намеченных Постановлением ЦК КПСС общих проблем, как роль народных масс в истории, социальная психология, проблема коллектива и личности, общества и государства, субъективных и объективных факторов общественного развития.

Особый смысл изучение докапиталистических формаций приобретает для проблемы экономического и социального развития стран, освободившихся от колониального гнета, поскольку общественные отношения в этих странах часто аналогичны отношениям в более ранних формациях. Таким образом, ранние эпохи могут служить для историка как бы подобием лаборатории, а изучение закономерностей их развития — заменой эксперимента.

Комплексные исследования и теоретические обобщения выдвигают задачу координации не только между историками разных специальностей, но и между историками и философами. Подобная координация предполагает, в свою очередь, повышение исторической подготовки для философов и философской для историков.

И, наконец, чрезвычайно актуальное значение приобретает вопрос о пропаганде исторических знаний, т. е. в первую очередь вопрос о научно-популярной литературе. Следует, к сожалению, признать, что в этой области предстоит сделать еще многое. Стоящие перед общественными науками задачи имеют, таким образом, большое значение и для древней истории, как одной из отраслей исторической науки.

Постановление ЦК КПСС указывает на необходимость постоянных контактов с научными учреждениями социалистических государств. То большое внимание, которое уделяет Постановление решению вопросов, связанных с подготовкой и переподготовкой теоретических кадров, выдвигает

жению молодых научных сил, имеет огромное значение для развития всей нашей исторической науки.

Оглядываясь на пройденный полувековой путь, который советские историки древнего мира в рядах советских ученых прошли вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии, мы можем сказать, что этот путь был нелегким, но он был полон творческих исканий и успехов. Главное, что отличало нашу науку от буржуазной на всем протяжении ее существования, — это воинствующая марксистско-ленинская методология, принципы исторического материализма, проводившиеся в наших исследованиях.

Успехи советских историков древнего мира являются частью тех успехов, которые одержал весь наш народ в построении социалистического общества под руководством Коммунистической партии. Свою задачу историки древнего мира видят в том, чтобы еще более активно бороться за дальнейший расцвет передовой советской исторической науки.

И. М. Дьяконов

ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ. О СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ДО СЕРЕДИНЫ II тыс. до н. э.

Как кажется, в настоящее время советской школой историков древнего Востока накоплено довольно значительное количество материалов, которые позволяют нарисовать цельную и достаточно определенную картину социально-экономической структуры общества Ближнего Востока первой половины II тыс. до н. э. Автор настоящей статьи и некоторые его товарищи предполагают опубликовать свои обзоры накопленного материала, обращая при этом внимание прежде всего на черты общности между различными странами Ближнего Востока и уделяя меньше внимания чертам различия, важность которых, конечно, не может быть недооценена. Первая обзорная статья, написание которой принял на себя я, посвящена проблемам собственности на Ближнем Востоке в исследуемый период¹.

дальнейшем предполагается опубликовать статьи, посвященные двум секторам экономики и социальному строю обществ Ближнего Востока, а также определению структуры этих обществ в изучаемую эпоху, прежде всего в связи с проблемой работников царских хозяйств в их противопоставлении свободным землевладельцам вне этих хозяйств (как по отдельным странам, так и по всей исследуемой географической области).

1. СОБСТВЕННОСТЬ И ЦАРСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Когда мы обращаемся к вопросам общественной структуры в древних государствах Азии и Африки, то прежде всего возникает вопрос о царской собственности. Хотя никто еще до сих пор не мог доказать, что царь в древней Западной Азии был верховным собственником всей земли в государстве, такое утверждение продолжает повторяться из книги в книгу, из статьи в статью². Поэтому начнем прежде всего с определения, что такое собственность.

¹ При написании статьи автор с благодарностью пользовался консультациями и советами ряда товарищей, в том числе Н. Б. Янковской — по периферийным обществам Западной Азии и некоторым теоретическим вопросам и Н. М. Постовской — по Египту.

² Перечислить их все вряд ли возможно; во всяком случае, такое утверждение, иногда в прямой форме, иногда в несколько смягченном виде (например, «централизованный в руках государства земельный фонд страны», «наделами общинники пользовались не на правах собственности», «общинные земли... считались собственностью государства» и т. п.), можно встретить почти в любом нашем учебнике. Если обратиться к монографическим исследованиям, то и здесь часто встречаем подобные же утвержде-